

(Перевод: Ориана)

Другие родители были немного удивлены молодостью Люй Шу, но его телосложение уже было похоже на взрослое. Кроме того, здесь были только родители и никаких других учеников, так что никто особо об этом не задумывался. Очки также выглядели довольно убедительно.

Некоторые родители с любопытством спрашивали: «Ваш ребенок говорил вам о Люй Шу? Насколько он хорош?»

На самом деле им нет особого дела до этого «Люй Шу», но когда встает вопрос, покинуть класс Даюань или остаться, они хотят знать, каких результатов может добиться их ребенок благодаря практике. Это похоже на покупку чего-то дорогостоящего: когда что-то стоит очень дорого и возникает желание это купить, все будут спрашивать у других покупателей, стоит ли оно того.

Люй Шу сказал с некоторой сдержанностью: «Этот Люй Шу очень силен. Моя Сяюй сказала, что Люй Шу рубил этих скелетов в руинах, словно овощи. Сколько весит удар обычного человека? Несколько сотен? А знаете сколько весит его удар? Несколько тысяч!»

Родитель рядом с ним удивленно посмотрел на Люй Шу: «Он такой сильный?!»

Одна из вещей, которые Люй Шу любил больше всего, это знать, что люди хвалят его за его спиной...

Один родитель некоторое время колебался и все же сказал: «Однако я слышал от своего ребенка, что этот Люй Шу, кажется, немного разобщен со своими одноклассниками. Он не очень популярен, и мой ребенок говорил о нем сквозь зубы...»

Люй Шу на мгновение растерялся и даже немного расстроился: «Кто ваш ребенок?»

«О, моего ребенка зовут Е Линлин...»

(р.п. – Е Линлин же не в классе Даюань, что ее родители тут делают? Кто не помнит, это бывшая соседка Люй Шу по парте)

Тут Люй Шу понял, так вот в чем дело... Он немного подумал, что сказать, и произнес: «Мой ребенок думает, что Люй Шу неплохой, и чувствует, что он очень особенный. Он очень внимательно подходит ко всем вопросам, и его слова вполне разумны. Он часто говорит непреложные жизненные истины. Но все мы понимаем, что хороший совет суров, а правда горька, и это нормально, что дети его не слушают. Я думаю, детям стоит наладить с ним контакт. Если они будут проводить больше времени с таким знающим и мудрым ребенком, наши дети тоже добьются прогресса, верно?»

Родители закивали: «Значит, так и есть. Мы должны поговорить со своими детьми, когда вернемся. Вместо того, чтобы отвергать все, что он говорит, им следует проводить с ним больше времени, чтобы они могли больше помогать друг другу!»

На мгновение все подумали, что родитель Люй Сяюй кажется очень хорошим, и он очень ясно видел проблему!

В это время была озвучена важная тема, связанная с учеником по имени «Люй Шу»: поскольку

наши дети действительно станут очень сильными в классе Даюань, должны ли они все уйти из этого класса Даюань или стоит остаться?

По правде, на самом деле никто не хочет уходить. В соответствии со здравым смыслом, они хотели попросить Небесную и Земную сети дать обещание, что те никогда не допустят, чтобы их дети подвергались опасности в будущем. Пока личная безопасность детей гарантирована, они согласятся, что ребенок будет продолжать оставаться в классе Даюань!

Люй Шу подумал, что эти люди видели ситуацию на горе Бэйман и подумали, что с Небесной и Земной сетями можно договориться. Люди из организации казались довольно разговорчивыми и искренними, признавали свои ошибки, поэтому они чувствовали, что они тоже могут обращаться с просьбами. В конце концов, их дети натерпелись страху в руинах.

Однако, вероятно, Небесная и Земная сети на самом деле не то место, куда можно обращаться с просьбами...

В конце концов в этот момент подошел Си Фэй со стопкой документов. Другие не могли узнать Люй Шу, но как он мог его не узнать? Тем, кто произвел на него наибольшее впечатление в руинах, был Люй Шу. Си Фэй машинально сказал: «Люй Шу, почему ты здесь, где твои родители?»

Он знал, что семья Люй Шу была очень бедной, но он не знал, что Люй Шу был сиротой. Информация о Люй Шу, расследованная в Небесной и Земной сетях, была передана непосредственно в руки Небесной сети.

Си Фэй и другие даже не знали о Ли Сяньи, они знали только, что там живет директор Фонда, так что нечего туда ходить просто так.

В этот момент во всем коридоре... вдруг стало тихо...

Люй Шу...

Родители вспомнили только что произошедшие сцены, а затем медленно повернули головы и снова молча посмотрели на Люй Шу.

«Этот Люй Шу очень силен...»

«Детям стоит наладить с ним контакт. Если они будут проводить больше времени с таким знающим и мудрым ребенком, наши дети тоже добьются прогресса...»

Голос Люй Шу, казалось, все еще звучал в их ушах.

Хе-хе, родители были в полнейшем замешательстве.

Родители: «???»

«Очки негативных эмоций от Е Цзянго, +477...»

«От...»

Люй Шу был в шоке, все были такие любезные! У его очаровательных одноклассников такие очаровательные родители!

Но ему было не до этого. Люй Шу повернулся, подошел к Си Фэю и тихо сказал: «Учитель, я сирота, поэтому я должен был прийти и узнать, что будет на этом собрании».

Си Фэй был удивлен. Он узнал, что, оказывается, Люй Шу был сиротой.

Если подумать, это родительское собрание действительно очень важно и его необходимо посетить, поэтому он сказал: «Все в порядке, можешь остаться».

«Хорошо», — сказал Люй Шу и побежал, чтобы сесть на коврик.

Родители, оставшись со своими беспорядочными мыслями, кажется поняли, почему их дети говорили сквозь зубы, когда упоминали его. Да он больной!

Родители заходили в класс один за другим, места не были распределены, они могли сесть, где хотели. В результате места рядом с Люй Шу долго оставались свободными. Только в конце, когда выбора не осталось, люди начали занимать места рядом с ним... Будто вокруг него была отталкивающая аура.

Си Фэй начал переключку, называя родителей по именам учеников, чтобы уточнить, кто не пришел.

Те, кого называли, также должны были расписаться в форме, чтобы подтвердить свое присутствие. Это означало признание того, что они получили информацию, которую он должен был им передать.

Люй Шу долго слушал переключку, и вдруг обнаружил, что Си Фэй пропустил имя Цзян Шуйи, будто его родители и не собирались присутствовать на родительском собрании.

Он вдруг начал думать, что Чжун Юйтан тогда в руинах явно защищал Цзян Шуйи, опасаясь, что с ним что-нибудь там случится. Но в этот раз на таком важном родительском собрании его не назвали, он не должен был присутствовать, и Си Фэй, очевидно, знал об этом.

Кстати, каково же происхождение семьи Цзян Шуйи в Небесной и Земной сетях? Неужели эти кланы уже начали проникать в организацию?

Ведь это новый торт, совершенно новый, и это нормально, что всем хочется его откусить.

Когда нет войны, практикующие не важны для простых людей, а вот для занимающих высокие посты дело обстоит иначе: практикующих можно использовать в качестве телохранителей и в других ролях.

Как обычные телохранители могут быть такими же безжалостными, как практикующие? Это вообще не один уровень.

После переключки Си Фэй встал на трибуну, оглядел всех и спокойно сказал: «Ученики, должно быть, рассказали вам, что произошло в руинах. Мы не просили держать это дело в секрете. Мы хотели дать всем время подумать об этом, и, предположительно, все уже об этом подумали».

Один родитель сказал: «Мы знаем, что на этот раз действительно произошла ошибка, и мы можем это понять, но мы надеемся, что вы не позволите нашим детям снова рисковать своей жизнью в будущем!»

Си Фэй задумался на несколько секунд и вдруг сказал: «Возможно, вы не понимаете, что я имею в виду. Я хочу сказать, что те, кто беспокоится об опасностях для своих детей, могут уйти. Мы не будем заставлять их оставаться. Те, кто захочет уйти, будут запечатаны и никогда не смогут достичь вечной жизни».

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2588705>